

18+

Рина Валор

**МОЯ
ЛЮБИМАЯ
КАТАСТРОФА**

Рина Валор

Моя любимая катастрофа

*<https://litres.ru/74269767>
ISBN 9785007058018*

Аннотация

— Надо же... — тихо выдохнул я, скользя большим пальцем по её нижней губе. — Хорошие губы. Идеальные. Обещают много приятного...

Её зрачки расширились, почти затопив радужку темным, тягучим желанием. Она сглотнула, и этот короткий жест выдал её с головой.

Девушка плыла. Мой голос, моя близость, сам воздух в этой комнате, казалось, плавил её волю. Это было чертовски приятно. Моё эго, и без того не обделенное мужской уверенностью, сейчас сыто мурлыкало, требуя продолжения этой сладкой капитуляции.

Содержание

Глава 1. Пятьдесят оттенков Эдика	5
Глава 2. Один внезапный принц	11
Глава 3. Лев в чужом прайде. Часть 1	21
Глава 4. Лев в чужом прайде. Часть 2	27
Глава 5. Чертоги Всемогущей Тьмы. Часть 1	35
Глава 6. Чертоги Всемогущей Тьмы. Часть 2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Моя любимая катастрофа

Рина Валор

© Рина Валор, 2026

ISBN 978-5-0070-5801-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Пятьдесят оттенков Эдика

Если бы меня спросили, как пахнет ад, я бы не задумываясь ответила: дорогим селективным парфюмом, свежесваренной арабикой из лобби-бара и лавандовым кондиционером для белья.

Отель «Гранд Империял» — пятизвездочный монстр в самом сердце Москвы — сегодня решил превзойти сам себя по уровню хаоса. Ежегодный международный экономический форум «Цифровая Россия» превратил наш тихий, респектабельный холл в филиал сумасшедшего дома.

Миллиардеры, айтишники, политики, стартаперы в худи за тысячу долларов и их длинноногие эскорт-сопровождающие перемещались по мраморному полу плотными косяками.

Я, Тамара Ковалева, старший администратор службы приема и размещения, стояла за стойкой ресепшена уже десятый час подряд.

Моя фирменная темно-синяя юбка-карандаш, сшитая строго по фигуре, уже казалась мне орудием пыток средневековой инквизиции, а белоснежная блузка душила не хуже шелковой удавки.

Шпильки высотой в восемь сантиметров, на которых я обычно порхала как бабочка, сейчас казались намертво припаянными к моим многострадальным стопам.

— Тамарочка, милая, спасайте! — над ухом раздался панический шепот Лидочки, нашей новенькой стажерки.

Девочка выглядела так, словно прямо сейчас собиралась упасть в обморок прямо на полированный гранит стойки.

— Там... во втором люксе... господин из министерства. Он кричит, что если мы не найдем ему безлактозное овсяное молоко конкретной шведской марки до начала его выступления, он закроет наш отель по санитарным нормам!

Я глубоко вдохнула через нос, удерживая на лице свою самую профессиональную улыбку, за которую генеральный менеджер раз в квартал выписывал мне премию.

Улыбка «Гранд Империаля» — теплая, уверенная, гипнотизирующая. Гости должны верить, что мы можем достать им перо из хвоста полярной совы за пять минут до полуночи.

— Лидочка, выдохни, — спокойно произнесла я, даже не глядя на экран монитора. — Набираешь ресторанную службу, просишь шефа Артура. Говоришь, что это для второго люкса. У него в заначке всегда есть три тетрапака этого молока для особо капризных чиновников. Если Артур начнет ворчать, скажи, что я лично подпишу его служебную записку на покупку тех импортных ножей, которые наш финотдел режет уже третий месяц. Поняла?

Глаза Лидочки округлились от обожания.

— Поняла! Тамара Васильевна, вы богиня!

— Иди, выполняй. И улыбайся, Лида. Мы продаем не номера, мы продаем ощущение абсолютного комфорта.

Проводив стажерку взглядом, я тихо выдохнула и потеряла виски. Мой мозг медленно плавился. В кармане форменного пиджака коротко и настойчиво завибрировал личный телефон.

Я на секунду отошла в служебную зону за стойкой, надеясь, что это курьер с моей доставкой правильного питания, но экран высветил имя, от которого у меня непроизвольно дернулся левый глаз.

Эдик.

О боги, только не он. Снова.

Моя личная жизнь в последнее время напоминала засушливую пустыню Атакама — ни капли влаги, ни намек на растительность, только редкие перекасти-поле в виде неудачных свиданий.

Последним моим «проектом» был как раз Эдик. Внешне — вполне симпатичный менеджер среднего звена с аккуратной бородкой и неплохими манерами.

Проблемы начались примерно на третьем свидании, когда Эдуард внезапно решил, что он — прирожденный альфа-самец, доминант и повелитель женских душ.

Подозреваю, парень просто перечитал сомнительных статей в интернете или прошел дешевый онлайн-тренинг по «раскрытию мужской силы».

Вот только его представления о доминировании почему-то сводились к тому, чтобы контролировать длину моих юбок, требовать детальный отчет о том, с кем я пила кофе в

обеденный перерыв, и регулярно изрекать пафосные глупости тоном уставшего патриарха.

При этом жил Эдик в съемной однокомнатной квартире на окраине, зарабатывал чуть меньше меня и искренне считал, что его священный долг — «направлять мою заблудшую женскую энергию в нужное русло».

Последней каплей стала прошлая неделя, когда этот покоритель диванов попытался запретить мне идти на тусовку с моими подругами.

Он заявил, что «моя женщина не должна находиться в местах скопления неконтролируемых самок без моего личного сопровождения».

Я тогда посмотрела на него, моргнула пару раз, заблокировала его во всех соцсетях, выставила его многочисленные вещи за дверь своей квартиры и с легким сердцем отправила парня в пешее эротическое путешествие.

Но Эдик, как истинный «доминант», не привык сдаваться без боя. Он упорно продолжал осаждать мой телефон, требуя «серьезного разговора» и «работы над ошибками».

Проведя пальцем по экрану, я приняла вызов, решив закончить это раз и навсегда.

— Да, Эдик. Я занята, у меня работа. Что ты хотел? — мой голос прозвучал суше, чем прошлогодний сухарь.

— Тамара, твой тон неприемлем, — раздался в трубке нравоучительный, густой баритон Эдика.

Он явно пытался говорить «из живота», как учат на кур-

сах ораторского мастерства. Получалось комично.

— Мы не закончили наш диалог. Ты проявила неуважение к моим личным границам, заблокировав меня. Я даю тебе шанс извиниться и объяснить свое незрелое поведение. Нам нужно встретиться сегодня вечером. Я заеду за тобой после работы.

Я прижала ладонь к лицу, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение. Как же хочется иногда просто взять и... стукнуть его чем-нибудь тяжелым. Желательно, сводом правил нашего отеля в кожаном переплете.

— Эдик, послушай меня внимательно, — я постаралась говорить максимально отчетливо, как с душевнобольным. — Между нами всё кончено. Абсолютно. Бесповоротно. Твои замашки домашнего тирана меня не интересуют. Моя «женская энергия» прекрасно справляется без твоего чуткого руководства. Пожалуйста, сотри мой номер, забудь дорогу к моему дому и найди себе ту, которая согласится спрашивать у тебя разрешения на поход в туалет. Прощай.

— Тамара! Ты совершаешь огромную ошибку, поддаваясь эмоциям! Женщина без сильного плеча быстро теряет свою привлекательность и...

Я не стала дослушивать этот бред. Просто нажала на красную кнопку отбоя, зашла в контакты и в сотый раз отправила его очередной новый номер в черный список.

— Придурок доминантный... Где взять нормального мужика? Ну хоть на разочек... — проворчала я себе под нос,

убирая телефон обратно в карман.

Если бы я только знала, насколько пророческими окажутся эти слова буквально через полчаса, и какого именно «доминанта» подкинет мне вселенная взамен напыщенного Эдика!

Глава 2. Один внезапный принц

Мои мысли прервал резкий, пронзительный треск рации на моей талии. От неожиданности я вздрогнула. Из динамика раздался сорванный, испуганный голос нашего старшего портье, Гриши:

— Тамара Васильевна! Тамара, прием! Срочно на связь! У нас ЧП на двенадцатом этаже!

Я мгновенно подобралась. ЧП во время международного форума — это катастрофа, за которую головы полетят у всей смены.

— Тамара на связи, Гриша. Что случилось? Без паники, четко и по делу.

— Воронов! — выдохнул Гриша так, словно произносил имя самого дьявола. — Демид Воронов! Вип-гость из Лондона, который забронировал президентский люкс на двенадцатом! Его рейс приземлился на сорок минут раньше! Его личный трансфер уже подъезжает к отелю! Наш представитель на парковке подтвердил: они будут у нас через десять-пятнадцать минут максимум!

Внутри меня всё похолодело.

Демид Воронов. Финансовый гений, наследник огромной транснациональной империи, инвестор с репутацией безжалостной акулы и, что самое страшное для персонала отелей, невероятно капризный и деспотичный гость.

О его тяжелом характере ходили легенды среди администраторов элитных гостиниц по всему миру. Если что-то шло не по его плану, он мог просто уничтожить репутацию заведения одним звонком.

— Ну и в чем проблема, Гриша? — быстро спросила я, уже прикидывая в голове план действий. — Номер должен быть готов. Горничные закончили уборку еще три часа назад, я лично проверяла отчет в системе.

— В том-то и дело, что нет! — Гриша почти плакал. — То есть, уборку-то они закончили, но час назад инженерная служба зафиксировала сбой в системе кондиционирования именно в двенадцатом секторе. Туда ходил мастер. Они меняли какой-то фильтр, расковыряли потолок в гостиной люкса! Я не знаю, закончили они или нет, но старшая горничная Света сейчас на обеде, а её помощница уверяет, что там до сих пор гора строительной пыли и не распакованы новые комплекты постельного белья из египетского хлопка! Если Воронов зайдет в неубранный номер... нам всем конец, Тамара! Нас уволят без выходного пособия и с волчьим билетом!

Мой мозг заработал на повышенных оборотах, просчитывая варианты со скоростью квантового компьютера.

Генеральный менеджер сейчас на VIP-приеме с министрами, дергать его — самоубийство. Значит, разгрести это дерьмо придется мне. Как обычно. Старший администратор — это не просто красивая должность, это синоним человека,

который грудью закрывает амбразуру каждый божий день.

— Так, Гриша, слушай мою команду, — мой голос звучал твердо и уверенно, транслируя абсолютное спокойствие, которого я сама сейчас не чувствовала ни на грамм. — На ресепшене блокируй выдачу ключей от двенадцатого этажа. Когда Воронов войдет в лобби, ты лично встречаешь его у дверей. Кланяешься в пояс, улыбаешься так, словно он твой потерянный отец-миллионер. Забираешь у него паспорта, предлагаешь наш фирменный приветственный коктейль, затягиваешь регистрацию как можешь. Расскажи ему про наши новые спа-процедуры, предложи подняться в ресторан на крыше на «быстрый аперитив перед заселением». Твоя задача — дать мне ровно двадцать минут. Понял?

— Понял, Тамара Васильевна... А вы куда?

— А я на двенадцатый. Буду лично работать феей-крестной. Конец связи.

Я выключила рацию, закинула её на стойку и повернулась к замершей Лидочке.

— Лида, остаешься за главную. Если кто-то из министерских начнет буянить — обещаю им всё, включая мою почку, но держи стойку. Я на двенадцатый. Если кто-то будет туда направляться, всех задерживаешь максимально долго. Поняла?

Не дожидаясь ответа, я круто развернулась и быстрыми, насколько позволяли узкая юбка и шпильки, шагами направилась к служебным лифтам.

Каждый шаг отзывался глухой болью в ногах, но адреналин, хлынувший в кровь, временно заблокировал все физические неудобства. Двенадцатый этаж — это наша «святая святых». Здесь располагались всего три номера: два супер-люкса и один огромный президентский апартамент, занимающий почти половину крыла.

Лифт мягко звякнул, открывая двери на нужном этаже. Здесь царила оглушительная, дорогая тишина. Мягкий ковролин винного цвета скрадывал звуки моих шагов, стены были отделаны дубовыми панелями, а из скрытых динамиков лилась едва слышная классическая музыка.

Я почти бежала по коридору. Мое сердце колотилось где-то в районе горла.

«Только бы успели убрать, только бы успели», — как мантру повторяла я про себя, сжимая в руке золотую карту-ключ суперинтенданта, дающую доступ во все помещения отеля.

Вот они — массивные двойные двери президентского люкса под номером 1201.

Возле входа не было ни тележек горничных, ни инструментов инженеров. Коридор был девственно чист. Это могло означать либо то, что всё уже убрано и готово к приему высокого гостя, либо то, что все причастные к катастрофе просто сбежали, бросив место преступления.

Я глубоко вздохнула, поправила выбившийся локон волос за ухо, одернула блузку и приложила карту к электронному замку.

Пик.

Зеленый огонек весело подмигнул мне, и тяжелая дверь бесшумно приоткрылась.

Я шагнула внутрь, готовая увидеть худшее — горы строительного мусора, разбросанные простыни или матерящихся сантехников.

Но вместо этого меня встретила полутьма просторной гостиной. Тяжелые портьеры из плотного итальянского бархата шоколадного оттенка были плотно задернуты, не пропуская яркий свет московского полудня.

В воздухе плыл тонкий, едва уловимый аромат свежих лилий, дорогой кожи и... чего-то еще. Какого-то странно-го, очень приятного, терпкого мужского парфюма с нотками сандала и дорогого табака.

Я сделала еще несколько шагов по пушистому ковру, осматриваясь.

Потолок был абсолютно цел. Никаких следов ремонта, никакой строительной пыли. Наоборот, всё сияло идеальной чистотой.

Хрустальная люстра отражала редкие блики света, на лакированном журнальном столике стояла ваза с фруктами и запотевшее ведерко со льдом, в котором покоилась бутылка дорогого французского шампанского.

— О боже, неужели пронесло? — прошептала я, чувствуя, как с души медленно сползает огромная каменная глыба. Напряжение, державшее меня, начало понемногу отпускать.

Горничные всё-таки успели. Слава богу.

Я прошла дальше вглубь номера, собираясь раздвинуть портьеры, чтобы впустить в комнату немного света к приезду гостя, как вдруг мои шпильки глухо цокнули по паркету, сменив мягкий ковер.

И в этот же миг я замерла на месте.

На стыке ковра и темного дерева паркета отчетливо блесла мокрая дорожка из крупных, еще не высохших капель воды. Они вели из коридора, ведущего в спальню и ванную комнату, прямо к барной стойке в углу гостиной.

Мое сердце снова сделало кульбит и ухнуло куда-то в район желудка.

Из ванной комнаты, скрытой за поворотом, доносился приглушенный, мерный шум льющейся воды.

В номере кто-то был.

«Инженер? — пронеслась в голове паническая мысль. — Или уборщик? Решил напоследок принять душ в президентском люксе?! Ну я ему сейчас что-нибудь оборву!»

Охваченная праведным гневом и административным рвением, я решительно направилась по мокрому следу за поворот коридора.

— Эй! Кто здесь?! — довольно громко спросила я, сворачивая в сторону просторной спальни.

Мой голос оборвался на полуслове. Воздух в легких мгновенно превратился в густой цемент, а челюсть медленно, но верно поползла вниз.

Дверь в огромную ванную комнату, отделанную редким черным мрамором, была приоткрыта. И прямо из неё, окутанный легким облаком белого ароматного пара, неторопливо выходил мужчина.

И это определенно был не наш инженер Михалыч. И не уборщик Алишер...

Таких мужчин, как тот, что стоял сейчас в паре метров от меня, в моей будничной жизни просто не существовало. Они обитали исключительно на глянцевых обложках дорогих журналов, в голливудских фильмах о тайных агентах или в моих самых смелых, тщательно скрывааемых от общественности девичьих фантазиях.

Он был высоким. Очень высоким — под метр девяносто, не меньше. Его фигура обладала той потрясающей, хищной пропорциональностью, от которой у женщин отключается логическое мышление: широченные, развернутые плечи, переходящие в узкие бедра, и невероятно рельефный, сухой торс с кубиками пресса, по которым еще лениво скатывались крупные, блестящие капли теплой воды.

Из одежды на нем были только легкие, свободные домашние брюки из тонкой темно-серой ткани, которые держались опасно низко на его бедрах, подчеркивая идеальную линию косых мышц живота.

Его темные, слегка вьющиеся от влаги волосы были небрежно зачесаны назад. На его волевом, породистом лице с резкими скулами и упрямым подбородком играла ленивая

улыбка сытого хищника.

Он вытирал шею пушистым белым полотенцем, двигаясь с какой-то особенной, грациозной медлительностью уверенного в себе зверя.

Я стояла как вкопанная, не в силах отвести взгляд от этой безупречной стены из мышц и загорелой кожи. Мои щеки мгновенно опалил жар, а внизу живота предательски и сладко потянуло тяжелой, горячей патокой.

Мозг, измученный десятичасовой сменой и нападками Эдика, выдал только одну связную мысль: «О боже. Он настоящий».

Мужчина лениво опустил полотенце на плечи и поднял голову.

Его глаза — удивительного, холодного голубого цвета, похожие на два осколка полярного льда — сфокусировались на мне. На секунду в них промелькнуло легкое удивление, которое тут же сменилось плотоядным, оценивающим блеском.

Он скользнул взглядом по моей фигуре — от шпилек, вверх по плотно обтянутым бедрам, задерживаясь на вздымающейся груди под белой блузкой, и наконец остановился на моем лице.

На его чувственных губах появилась медленная, наглая и чертовски порочная усмешка.

— Надо же... — его голос оказался низким, бархатистым, с легкой хрипотцой, от которой у меня по позвоночнику пробежало стадо мурашек. — Сервис в Москве действительно

на высоте.

Он сделал медленный, уверенный шаг ко мне, сокращая расстояние.

Я замерла, парализованная его ароматом — смесью дорожного мыла, мужского тела и того элитного парфюма, который я почувствовала при входе.

Мой профессиональный статус старшего администратора, правила приличия, даже инстинкт самосохранения — всё это с грохотом рухнуло куда-то в бездну, оставляя меня один на один с первобытным, чистым вожделением.

— Вы... — только и смогла выдохнуть я, чувствуя, как пересохло в горле.

— Я, — мягко подтвердил он, останавливаясь так близко, что я физически ощутила исходящий от его горячего тела жар. — И я очень не люблю ждать, детка. Но ты... ты определенно стоишь каждой потраченной минуты.

Он протянул руку, и его длинные, сильные пальцы с аккуратными ногтями мягко, но властно коснулись моего подбородка, заставляя меня приподнять голову и встретиться с его гипнотизирующим ледяным взглядом.

О-о-о, Бо-о-оже ты мой...

Глава 3. Лев в чужом прайде. Часть 1

Демид

Шереметьево встретило меня привычным серым небом, мелкой изморосью и плотным, тяжелым воздухом, который всегда пахнет бензином и неоправданными амбициями.

Частный борт приземлился на час раньше расписания — мой пилот умел выжимать из турбин максимум, когда я платил тройной тариф за спешку.

А я торопился. В бизнесе время стоит дороже золота, а в финансовой аналитике задержка на полчаса может обойтись в годовой бюджет небольшой европейской страны.

Я лениво поправил манжеты рубашки, выходя из терминала бизнес-авиации прямо к ожидавшему меня тонированному «Майбаху». Мой личный помощник в Лондоне сработал безупречно: машина была подана секунда в секунду, а в салоне царила идеальная прохлада.

— В «Гранд Империял», — коротко бросил я водителю, откидываясь на кожаное сиденье и закрывая глаза.

Усталость навалилась тяжелой плитой. Последние три недели я спал от силы по четыре часа в сутки. Перелеты Лондон — Нью-Йорк — Гонконг — Москва выжали меня досуха. Но расслабляться было рано.

В Москве меня ждала сделка всей моей жизни. Покупка революционного IT-стартапа в сфере искусственного интеллекта. Пятьсот миллионов долларов, которые должны быть переведены в криптовалюту через защищенные холодные кошельки.

Все ключевые документы, коды доступа и сама флешка-активатор транзакции лежали прямо сейчас в моем неприметном, но сверхпрочном кожаном рюкзаке, который я не выпускал из рук. Полмиллиарда долларов за плечами — отличный стимул для того, чтобы держать ухо востро.

Я достал телефон. Экран тут же загорелся от входящего сообщения.

«Братишка, добро пожаловать на родину! Надеюсь, ты долетел без приключений. Помни, что ты слишком много работаешь. Напряжение вредит твоему гениальному мозгу. Я позаботился о твоем досуге в Москве. В твой люкс в „Гранд Имперiale“ сегодня придет эксклюзивный подарок от меня — блондинка из элитного агентства. Лучшая в городе, конфиденциальность гарантирована. Расслабься и получи удовольствие. Твой Алекс».

Я цинично усмехнулся и заблокировал экран.

Мой младший брат. Тот еще раздолбай и прожигатель жизни, который вечно пытался научить меня «правильно дышать».

Для него жизнь была одной сплошной вечеринкой, и он искренне не понимал, как можно добровольно проводить в

офисе по шестнадцать часов в сутки.

Этот жест с «подарком» был полностью в его стиле — Алекс обожал сорить деньгами, тестировать новые элитные сервисы и советовать их мне с видом великого эксперта по красивой жизни.

Что ж, в одном он был прав: женщины у меня не было давно. В Лондоне моя жизнь состояла из бесконечных совещаний, графиков и сухих цифр. На полноценные отношения не хватало ни времени, ни желания — современные светские львицы утомляли меня своими претензиями и фальшивыми улыбками еще на этапе первого свидания.

А профессионалка из элитного агентства... это было даже удобно. Чистая сделка. Никаких обязательств, никаких глупых разговоров за завтраком, только качественный, чистый секс, чтобы сбросить накопившееся напряжение перед тяжелыми переговорами.

— Приехали, Демид Кириллович, — негромко произнес водитель, плавно останавливая машину у клиентского лифта в подземном паркинге «Гранд Империяла».

Я не стал подниматься через общий лобби-бар. Слишком много лишних глаз, учитывая, сколько моих конкурентов и журналистов сейчас крутилось в Москве из-за экономического форума.

Воспользовавшись приватным лифтом для VIP-гостей, код от которого мне прислали заранее, я сразу поднялся на двенадцатый этаж.

Президентский люкс встретил меня приятным полумраком и тишиной. Отель держал марку — кондиционер работал исправно, в гостиной приятно пахло свежими цветами, а на столике уже ждало ведро с шампанским.

Я бросил рюкзак на кожаный диван в гостиной, даже не подозревая, что впереди меня ожидает встреча с катастрофой, которая через несколько часов перевернет всю мою жизнь.

Скинув тяжелый пиджак и расстегнув пуговицы рубашки, прошел в спальню. Мышцы гудели от напряжения, виски давило. Спасением мог стать только горячий душ.

Я разделся, зашел в просторную ванную комнату, отделанную черным мрамором, и включил воду на максимум. Горячие струи приятно ударили по плечам, смывая дорожную пыль, усталость и остатки лондонского смога.

Я стоял под душем минут пятнадцать, закрыв глаза и мысленно прокручивая пункты завтрашнего контракта. Всё должно было пройти идеально. Никаких осечек.

Выключив воду, небрежно вытерся пушистым полотенцем, и натянул легкие домашние брюки из серого хлопка. Мое тело всё еще хранило приятное тепло после горячей ванны.

Я вышел в спальню, собираясь налить себе немного воды, как вдруг мой слух, уловил посторонний звук в гостиной.

Женский голос. И легкий, почти невесомый стук каблучков по паркету.

Я замер на долю секунды. На губах непроизвольно появилась хищная, предвкушающая усмешка.

«А вот и подарок от братишки, — подумал я, неторопливо шагая по направлению к коридору гостиной. — Оперативно работают».

Я ожидал увидеть типичную эскортницу из тех, что пачками крутятся вокруг мужчин моего круга: макияж, обилие дешевого пафоса, призывно приоткрытый рот и взгляд, в котором отчетливо читается калькулятор, подсчитывающий стоимость моих часов. Они все были одинаковыми, предсказуемыми и скучными в своей доступности.

Я небрежно накинул полотенце на шею, повернул за угол коридора и... застыл.

Увиденное никак не укладывалось в рамки моих ожиданий.

Посреди моей гостиной стояла девушка. Но она не была похожа на эскортницу. На ней была строгая, закрытая офисная форма: темно-синяя юбка-карандаш, которая, впрочем, умопомрачительно плотно облегла её округлые, аппетитные бедра, и строгая белая блузка. Её темные волосы были аккуратно уложены, а лицо...

У неё было невероятно красивое, свежее лицо с широко распахнутыми карими глазами, в которых сейчас читалось такое дикое, искреннее смятение, словно она случайно забрела в клетку к сытому, но опасному льву.

Она смотрела на мой обнаженный торс с таким откоро-

венным, голодным восторгом, что у меня внутри мгновенно сладко потянул узел похоти. Никакой фальши. Никакой наигранности. Её зрачки были расширены, дыхание участилось, а на бледных щеках медленно расцветал яркий, очаровательный румянец.

Я скользнул взглядом по её тонкой талии, высокой груди, которая часто вздымалась под тонкой тканью блузки, и вернулся к её пухлым, чувственным губам.

«Черт... — подумал я, моментально представляя, что она ими будет делать, и чувствуя, как кровь тяжелым потоком хлынула вниз живота. — А у брата отличный вкус. Эта роль строгой училки ей чертовски идет».

Я лениво сделал медленный шаг навстречу своей добыче и улыбнулся своей самой опасной, порочной улыбкой, от которой в Лондоне плавилась даже самые стойкие бизнес-леди.

Эта ночь обещала быть куда интереснее, чем я предполагал.

Глава 4. Лев в чужом прайде. Часть 2

Демид

Её замешательство было настолько явным и искренним, что это заводило похлеще любого профессионального стриптиза. Она не двигалась, словно замороженная моим приближением. Лишь губы мелко подрагивали, а грудь под тонкой белой блузкой вздымалась всё чаще.

Я сократил расстояние между нами до минимума. Слишком близко для обычного разговора, но в самый раз для того, чем мы оба хотели заняться.

От неё пахло спелыми персиками и легким цветочным парфюмом. Чертовски невинный и одновременно будоражащий аромат.

Я медленно поднял руку. Она тихо, судорожно вздохнула, будто поддаваясь навстречу, как ластящаяся кошка.

Мои пальцы коснулись её подбородка. Кожа была шелковистой, нежной и горячей. Я заставил её приподнять голову, вынуждая смотреть мне прямо в глаза.

— Надо же... — тихо выдохнул я, скользя большим пальцем по её нижней губе. Она была пухлой и подрагивающей от волнения. — Хорошие губы. Идеальные. Обещают много приятного...

Её зрачки расширились еще сильнее, почти затопив радужку темным, тягучим желанием. Она сглотнула, и этот короткий жест выдал её с головой. Девушка плыла. Мой голос, моя близость, сам воздух в этой комнате, казалось, плавили её волю.

Это было чертовски приятно. Моё эго, и без того не обделенное мужской уверенностью, сейчас сыто мурлыкало, требуя продолжения этой сладкой капитуляции.

Я медленно скользнул ладонью ниже, оглаживая её шею, чувствуя, как под моей ладонью бешено трепещет тонкая жилка пульса. Спустился к ключицам, мягко очертил их контуры и положил руку ей на талию, слегка притягивая к себе.

Она послушно сделала шаг вперед, и её высокая грудь коснулась моей груди. О боже, через тонкую ткань её блузки я почувствовал, как напряглись её соски.

— Ты слишком строго одета для этого вечера, детка, — прошептал я ей прямо в губы, обдавая её своим горячим дыханием. — Хотя... этот образ строгой офисной леди чертовски сексуален. Но мне не терпится от него избавиться.

Я опустил ладонь на её бедро, сминая плотную ткань синей юбки. Мои пальцы скользнули чуть выше, приподнимая подол и лаская обнаженную кожу бёдер.

Она вздрогнула, из её горла вырвался тихий, прерывистый стон, полный такого сладкого томления, что у меня перед глазами на мгновение поплыли круги.

— Хочу, чтобы ты осталась на этих умопомрачительных

каблуках... но абсолютно без одежды, — прошептал я, и больше не стал сдерживаться.

Я накрыл её губы своими. Наш поцелуй начался не с нежного прикосновения, а с требовательного, голодного напора. Я буквально пил её вздохи, сминая её губы, заставляя её раскрыться навстречу мне.

Она тихо охнула, и я воспользовался этим, проникая языком глубже, забирая её дыхание, её волю, её разум.

Её реакция превзошла все мои ожидания. Она не просто подчинилась — она ответила. Её ладони, дрожащие от волнения, поднялись и несмело легли мне на плечи, а пальцы впились в мою кожу, словно я был её единственным спасательным кругом в бушующем океане.

От этого робкого, но отчаянного жеста у меня окончательно сорвало предохранители. По телу прокатилась мощная волна жара, заставляя сердце стучать в бешеном, рваном ритме.

Я целовал её так, словно от этого зависела моя жизнь, прижимая её тело к себе всё сильнее, пока между нами не осталось ни единого миллиметра воздуха.

Она плавилась в моих руках, как дорогой воск, податливая, горячая и невероятно желанная.

Внизу живота вспыхнуло такое сильное, спазматическое удовольствие, что я едва удержался, чтобы не уложить её прямо здесь, на холодном паркете. Мой член требовал немедленно оказаться внутри неё.

Я неохотно разорвал поцелуй, тяжело дыша. Её губы были влажными, припухшими от моих ласк, а глаза потемнели от страсти и выглядели совершенно затуманенными.

Она смотрела на меня так, словно я был божеством, сошедшим с небес.

— Подожди, — хрипло произнес я, отстраняясь на шаг, хотя всё моё естество требовало вернуться к её телу. — Давай сделаем это красиво.

Я повернулся к журнальному столику, где в ведерке со льдом послушно дожидалась бутылка шампанского.

Мне нужно было немного сбавить темп, чтобы не сойти с ума слишком быстро.

К тому же, бокал хорошего игристого всегда помогал девушкам расслабиться и забыть о стеснении.

Я технично откупорил бутылку, налил золотистую, пенящуюся жидкость в два высоких хрустальных бокала и повернулся к ней, протягивая один.

— За наше знакомство, детка, — я заглянул в её затуманенные глаза.

Она посмотрела на бокал, и в её взгляде на секунду промелькнуло странное, почти испуганное выражение. Она сглотнула и покачала головой, отступая на полшага.

— Шампанское... — тихо, как-то совсем по-детски выдохнула она, прижав руку к груди. — Шампанское — плохая идея. Мне... мне правда нельзя. Извините.

Я негромко, бархатисто рассмеялся, посчитав это милой

попыткой набить себе цену.

— Брось, — я шагнул к ней, мягко лишая её пространства для маневра и заставляя вложить пальцы в тонкую ножку бокала. — Всего один бокал. Со мной тебе можно всё. Ты ведь хочешь расслабиться, верно?

Её сопротивление растаяло под моим взглядом. Она посмотрела на пузырьки, поднимающиеся со дна бокала, потом на меня — с какой-то обреченной, сладкой покорностью.

— Это приказ, детка. — включаю директора. — Я хочу, чтобы ты выпила со мной.

— Ладно, — прошептала она. — В конце концов, клиент всегда прав. Но... вы сами виноваты.

Я лишь улыбнулся, пригубив свой бокал. Вкус у шампанского был странным — чуть более терпким и горьковатым, чем обычно, но я списал это на сорт винограда и свою дикую усталость.

Девушка сделала приличный глоток, забавно сморщив носик, а затем допила всё до капли, словно решалась на прыжок с парашютом.

Я поставил пустой бокал на столик и снова притянул её к себе. Её кожа мгновенно стала еще горячее, а дыхание — прерывистым и частым.

— А теперь... — я принялся медленно расстегивать мелкие пуговицы на её блузке, обнажая нежную, кружевную ткань белья и ложбинку между грудей. — Пойдем в спальню.

Я подхватил её под бедра, и она послушно обвила мою

талию ногами, тихо вскрикнув от неожиданности. Её руки крепко обхватили мою шею.

Мы рухнули на огромную кровать, утопая в шелковых простынях. В этот момент для меня перестал существовать весь остальной мир с его сделками, миллионами и проблемами. Осталась только она.

В этом урагане страсти я уверенно вёл её, но то, как она отвечала мне, лишало меня последних крупниц хладнокровия.

В её реакциях не было ни капли фальши, наигранности или профессионализма, которого я ожидал. Она отдавалась моменту с такой чистой, первобытной искренностью, что у меня перехватывало дыхание.

Она принимала каждое моё прикосновение, каждый требовательный поцелуй с открытым, звенящим восторгом.

В её объятиях было столько неподдельного кайфа и страсти, что это заводило меня сильнее любого запретного стимулятора. Она была одновременно нежной и дерзкой, податливой под моими руками и невероятно смелой в своих ответных ласках.

Я наслаждался каждой секундой. Это был не просто секс ради физического разряда — я упивался этой женщиной, её реакциями, её горячим телом, её тихими, прерывистыми стонами, которые она не пыталась сдерживать.

Меня вело от какого-то оглушительного ощущения правильности происходящего. Красота её движений, тепло её

кожи, её сумасшедший, искренний отклик на каждое моё желание — всё это сшибало с ног, превращая близость в нечто большее, чем просто приятное приключение на одну ночь.

Мы были на одной волне, двигаясь в едином, рваном ритме, пока комната вокруг нас буквально плавилась от электрического напряжения.

Когда лавина удовольствия наконец накрыла нас обоих, выжигая легкие и заставляя сердца биться на пределе возможностей, я почувствовал абсолютное, глубокое удовлетворение. Такого со мной не было очень давно.

Я бережно притянул её к себе, укладывая её голову себе на грудь и вдыхая персиковый аромат её волос. По телу разлилась невероятная, теплая нега. Каждая мышца была приятно расслаблена, меня окутало облако абсолютного покоя.

Я закрыл глаза, собираясь просто полежать так несколько минут, но расслабленность стремительно превращалась в какую-то непреодолимую, тяжелую сонливость. Веки мгновенно стали свинцовыми.

«Надо узнать, как ее зовут и взять её личный номер...» — лениво подумал я, засыпая.

Глава 5. Чертоги Всемогущей Тьмы. Часть 1

Прежде чем я расскажу о том, как превратилась в грозу преступного мира Москвы, необходимо сделать короткое, но жизненно важное лирическое отступление.

У меня очень странные отношения с алкоголем.

Коньяк? Отлично. Виски? Замечательно. Я могу спокойно выпить стопку водки или пару бокал хорошего сухого вина, оставаясь образцом здравомыслия, благородства и административной этики.

Но шампанское... О, шампанское для моего организма — это не напиток! Это детонатор!

Стоит первому волшебному пузырьку коснуться моих вкусовых рецепторов, как в глубинах подсознания просыпается она.

Тьма Всемогущая.

Моё безумное альтер-эго, которое берет управление телом в свои руки, творит абсолютную, феерическую дичь, а наутро включает функцию спасительной амнезии.

Мои подруги об этой особенности знают. На любой вечеринке они караулят меня как зеницу ока и готовы вырвать бокал с игристым из моих рук зубами, потому что прошлый опыт научил их: Тьма Всемогущая пленных не берет.

Но сегодня... Сегодня вся эта выстрадавшая годами система безопасности дала сокрушительный сбой.

Потому что когда на тебя так противозаконно, в упор смотрит ожившая эротическая фантазия...

Когда этот невозможный мужчина бархатным, интимным голосом с запрещенными всеми законами приличия интонациями шепчет, чего именно он хочет...

Всё. Логика отключается. Древняя женская природа, требующая выбрать самого сильного, самого доминантного самца в радиусе всех тысяч километров, берет верх.

В тот момент я готова была забыть собственное имя (и, подозреваю, на склоне лет я действительно его забуду, но буду до мельчайших подробностей помнить этот поцелуй, этот взгляд и этого мужчину).

Выпить бокал шампанского, потому что он этого хочет?

Да господи! Наливай еще, мой сладкий, не стесняйся! Ради тебя я готова предоставить лучший сервис в истории пятизвездочных отелей!

А дальше... дальше меня унесло ураганом.

Знаете, как девочку Элли в волшебную страну Оз. Да-да, в процессе я точно видела единорогов, радужные вспышки, взрывы сверхновых звезд и, кажется, слышала хор ангелов. Меня буквально размазало по простыням от оглушительного, чистого удовольствия.

Когда буря утихла, я, тяжело и счастливо отдуваясь, открыла глаза, чтобы еще раз полюбоваться на своего прин-

ца из порочных сказок.

И наткнулась взглядом на... гоблина.

Не спрашивайте меня, как и откуда в моей затуманенной голове родилось это слово.

Мозг, щедро заправленный шампанским и любовным экстазом, выдал вердикт мгновенно: над моим спящим принцем склонилось какое-то мерзкое чучело с головой обезьяны с огромной подушкой в руках.

И намерения у этого гоблина были самые недобрые — он явно собирался задушить мою личную эротическую фантазию.

Всё случилось быстро, инстинктивно и фатально.

Моя рука сама, без какого-либо приказа со стороны рассудка, потянулась к прикроватной тумбочке. Пальцы нащупали тяжелое стекло пустой бутылки из-под шампанского.

Бзнь!

Удар получился на удивление точным. Гоблин в маске обезьяны покачнулся и бесшумно выпал в осадок, распластавшись на коврике у кровати.

— Эй, придурок, не шуми там! У тебя всё нормально? — раздался из гостиной тихий, хриплый шепот.

— Угум, — хрипло и максимально басовито буркнула я себе под нос, лихорадочно соображая, что делать дальше.

Тьма Всемогущая внутри меня уже развернула тактическую карту. Я присела перед поверженным врагом. Зачем-то стянула с него маску и черную толстовку с капюшоном.

Огляделась в поисках своего белья, но мои кружевные трусики пали смертью храбрых где-то в недрах постели, искать их не было времени. Зато на полу сиротливо лежали черные брендовые боксеры моего принца — я сама лично стягивала их с него пару часов назад.

«Отличный вариант», — решила я.

Я быстро влезла в мужские боксеры, которые сели на меня как стильные шорты, натянула его же штаны (подвернув их на поясе раза три) и накинула огромную толстовку гоблина прямо на голое тело. Капюшон — на голову.

Теперь я была готова к бою.

Я осторожно подкралась к двери спальни и заглянула в щель, ведущую в гостиную.

«В „Гранд Имперiale“ я главный шериф, — сурово напомнила я себе. — Это моя территория, мой принц, а все гоблины идут лесом. Репутация для отеля — не просто слово!»

В гостиной царил жуткий, варварский бардак. Всё было перевернуто вверх дном, ящики комода выдвинуты, вещи раскиданы по полу. Посреди этого хаоса топтались еще двое в масках. Они лихорадочно потрошили сумки Демида.

— Основное для заказчика — это документы и флешка в его рюкзаке, — негромко переговаривались они. — А вот баблом и цацками нам и самим можно поживиться. Ограбление у нас тут или как?

Один из них — в маске кабана — повернулся к напарнику: — Иди в кабинет. В таких номерах обязательно должен

быть сейф. Надо там тоже всё проверить. Быстро!

Второй кивнул и скрылся в боковом коридоре, ведущем в рабочий кабинет люкса. Остался один. Он порылся на столике, восторженно хмыкнул и поднял вверх тяжелые золотые часы Демида, рассматривая их на свету. Затем довольно кивнул и положил их на диван прямо рядом с тем самым черным кожаным рюкзаком.

— Эй, иди сюда! Помоги мне! — раздался глухой призыв из кабинета. — Нашел сейф, открыть не могу!

Оставшийся бандит выругался, бросил часы и рюкзак на диване и быстрыми шагами направился на зов напарника.

Я поняла: это мой шанс.

Глава 6. Чертоги Всемогущей Тьмы. Часть 2

События начали развиваться со скоростью лавины, совравшейся с альпийского пика.

Как только дверь кабинета закрылась за вторым бандитом, я тенью выскользнула из своего укрытия. Двигаться в огромных штанах Демида было неудобно, но Тьма Всемогущая не знала преград.

Я на цыпочках подкралась к двери кабинета. Тяжелый латунный ключ, по счастью, торчал в замке с внешней стороны.

Я ухватила за него пальцами и резко повернула два раза до упора.

Щелк-щелк!

— Какого черта?! — глухо донеслось из-за двери. Ручка дернулась один раз, другой. — Эй! Дверь заклинило! Гоблин, это ты там шутишь, урод?! Открой быстро!

Для надежности я огляделась и заметила тяжелое дизайнерское кресло из массива красного дерева. Пыхтя от усердия и тихонько матерясь, я притащила его к двери и намертво подперла им ручку кабинета.

Изнутри тут же раздались глухие удары и отборный, сочный мат, но мне было некогда слушать этот филиал зоопарка. У меня горели сроки сдачи объекта!

Я метнулась к дивану. Схватила черный кожаный такой ценный для всех собравшихся рюкзак. Рядом блеснули золотом огромные швейцарские часы моего спящего принца.

«Красота какая, — восхитилась моя внутренняя сорока. — Вещь ценная. Оставлять гоблинам нельзя, они её точно заложат в ближайшем ломбарде за бесценок».

Я попыталась нацепить часы на запястье, но ремешок оказался металлическим, с фиксированной длиной, рассчитанный на мощную мужскую руку. С моего тонкого запястья они мгновенно соскользнули и упали бы на пол, если бы я их не поймала.

«Ладно, найдем другое место для швейцарского хронографа», — деловито решила я.

Я присела, натянула штанину шелковых брюк повыше и... застегнула массивный золотой замок прямо вокруг своей щиколотки. Часы сели идеально, плотно облегая лодыжку.

«Эксклюзивно. Концептуально. И очень практично», — одобрила Тьма Всемогушая.

Оставалась последняя проблема — «труп» первого бандита, завернутый в прикроватный коврик в спальне. Оставлять его в номере у Демида было верхом административной халатности.

Я рванула обратно в спальню, ухватила за край ковра и, упираясь ногами в скользкий паркет, потащила эту гигантскую «шаурму» к выходу из люкса. Пьяная суперсила творила чудеса — я тащила тяжелого мужика с упорством мурала

вья.

Приоткрыв входную дверь номера 1201, я выглянула в коридор. Тихо. Пусто.

Я вытащила ковер с бандитом наружу и потащила его к соседней двери — номеру 1203.

Я отлично знала, что этот люкс сейчас закрыт на консервацию и ремонт, а значит, туда до утра никто гарантированно не сунется.

Приложив свою универсальную карту-ключ к замку, я открыла дверь, затолкнула завернутого бандита внутрь, прямо на застеленный строительной пленкой пол, и захлопнула дверь.

«Минус один гoblin. Отель может спать спокойно», — гордо рапортовала я сама себе.

И в этот момент из коридора, со стороны лифтов, донеслись громкие ругательства, топот тяжелых шагов.

— Быстрее!

— Ой-ёй... — алкогольный туман ни на секунду не давал мне возможности предаться приступу здоровой паники.

Бандиты из кабинета как-то вырвались! И побежали куда-то матерясь громким шопотом.

Да и мне тоже пора уходит от сюда, если меня сейчас поймают — уволят без выходного пособия!

Репутация отеля была спасена, но мою собственную тушку нужно было уносить немедленно.

Я пулей влетела обратно в номер 1201. За секунду сорвала

с себя толстовку гоблина, влезла в свои родные, валявшиеся на полу блузку и юбку-карандаш. Молния на юбке застегнулась со скрипом, блузка лишилась пары пуговиц, но выбирать не приходилось.

Ноги немилосердно выли от усталости, шпильки казались орудием пыток. Взгляд упал на воляющиеся среди кучи одежды, разбросанной по всей гостинной... черные мужские носки. Такие высокие — под костюм.

«Извини еще раз, мой принц, — мысленно прошептала я. — Сервис отеля забирает это в качестве чаевых».

Я натянула его носки на свои босые ноги — они дошли мне почти до колен, как стильные гольфы. Следом я влезла в мягкие белые махровые тапочки с логотипом отеля. Свои туфли на шпильках я схватила в одну руку, рюкзак Демида закинула на спину.

Я подбежала к кровати и бросила прощальный взгляд на спящего мужчину. Он даже не шевельнулся, грудь вздымалась ровно и спокойно — устал бедненький, катая меня на единороге.

— Спи, мой сладкий доминант. Я никому не позволю тебя обидеть... — прошептала я, невесомо коснувшись губами его виска.

Я выскользнула из номера, спустилась по служебной лестнице и вышла через выход для персонала, который вел на пожарную лестницу — я знала этот маршрут наизусть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.